

Татьяна Николаевна Слепнёва
*руководитель школьного историко-краеведческого
Саблинского музея МКОУ «Ульяновская СОШ № 1»
(п. Ульяновка, Тосненский район)*

Имение Александровка графа Альфреда Гуговича Кейзерлинга

Перелистав «Иллюстрированный путеводитель по Николаевской железной дороге 1851–1914 гг.», на 40-й странице прочитаем:

«Станция Саблино.

На 38-й версте при станции Саблино расположен дачный поселок Новое-Саблино, с населением около 4000 человек в зимнее время и около 10000 человек – в летнее. Кроме того, в районе станции находятся поселки:

- 1) поселок на р. Тосне (в 2 верстах от станции);
- 2) Александровка (в 3 верстах от станции);
- 3) Никольское (в 6 верстах от станции)».

«Мыза Александровская с деревнями Козлово, Мишкино и Калли-Чернышево в 1753 году принадлежали Собственной Его Императорского Величества канцелярии советнику Гавриилу Григорьевичу Замятину, в 1770 году – дочери его Тагиане Гавриловне; в 1816 году они отданы в распоряжение Сиротского призрения (вероятно за долги помещиков) с тем, чтобы выручить за них 10000 рублей. В том же году их купил помещик Кусовников и около 1820 года перепродал отставному действительному статскому советнику Николаю Александровичу Астафьеву»

Тихомиров Н.П. Село Никольское. СПб., 1901.

В 1838 г. деревни эти принадлежали чиновнице 4-го класса Астафьевой (в некоторых источниках Остафьевой).

Деревня Козлово насчитывала пять дворов, 13 крестьян, 25 дворовых, при ней был господский дом. С крестьян собирался денежный оброк по 34 р. 30 к. с тягла. В Мишкине (Задворках), при плитных очистях, в девяти дворах – крестьян 32, денежный оброк – 8 р. с тягла и еще 8 р. на разные мирские расходы. В Калли-Чернышеве, также при плитных очистях, на 16 дворов – 49 крестьян, которые, кроме 10 р. денежного оброка с тягла, состояли на барщине с 1 августа по 1 ноября или по 1 декабря. Это уже по описи помещичьих имений на 1860 г. Тогда во всех этих трех деревнях помещице Астафьевой принадлежало более 955 десятин земли.

В 1887–1895 гг. Александровкой владел барон Павел Александрович Корф.

В 1897 г. это имение по купчей от Александра Гуговича Кейзерлинга достается титулярному советнику, 36-летнему графу Альфреду Гуговичу Кейзерлингу, который в 1892–1897 гг. был секретарем совета Императорского Воспитательного общества благородных девиц (Смольный институт).

Альфред Гугович Кейзерлинг – потомок древнего рода, упоминаемого в Вестфалии с 1300 г. В России представители рода Кейзерлингов появляются со двором Анны Иоанновны. Камер-юнкер курляндской герцогини Герман Карл Кейзерлинг (1696–1765) в 1730–1733 гг. стоял во главе особого министерства по Прибалтике, а с июля по декабрь 1733 г. был президентом Российской академии наук. При Екатерине II он вместе с Н.И. Паниным стал главным советником по делам иностранной политики.

Еще более известен выдающийся геолог, граф Александр Андреевич Кейзерлинг (1815–1891), наиболее значительные работы которого посвящены геологии и палеонтологии.

Граф Альфред Гугович так писал в своих «Воспоминаниях о русской службе» (М.: Академкнига, 2001): «Проработав в этом ведомстве пять лет, я оставил государственную службу и поселился с семьей в новоприобретенном имении Александровка, что в Царскосельском уезде, неподалеку от Петербурга». Видимо, граф с женой бывал здесь и раньше, потому что в Александровке в 1895 г. родился его сын Александр (Аки) Гуго Эдуард Кейзерлинг, скончавшийся в Баварии в 1995 г.

Деятельная натура графа проявилась в Александровке в полной мере. Места здесь были очень красивые: извилистая речушка Саблинка, журчащая по камням в узком каньоне, небольшой живописный водопад, пересыхающий в жаркую погоду, неглубокие пещеры, где в 1840 г., по описанию Мурчисона, добывали горючий диктионемовый сланец для производства низкосортных карандашей. Крутые обрывистые склоны с обнажениями известняка и песчаника весной и летом пестрели цветами. В этом живописном уголке граф Кейзерлинг разбивает знаменитый Александровский парк – любимое место отдыха дачников не только Саблина и его окрестностей, но и Петербурга.

«В парке среди вековых деревьев на ухоженных дорожках-аллеях было много скамеек, беседок. А через извилистую, журчащую внизу речку Саблинку были перекинuty оригинальной конструкции мостики. Они сооружались из разных бревен и жердей, по которым проходили всегда с волнением, рискуя свалиться вниз, в речку, и конечно, не обходилось без смеха, если падали.

Мостики долго сохраняли свои романтические названия: „Мост вздох“, „Чертов мост“, „Мост любви“ и другие.

Так вспоминал об Александровском парке сын одного из первых саблинских почтмейстеров Л. Виноградов. Виды Александровского парка дошли до наших дней на открытках начала XX в.

В 1902 г граф Кейзерлинг был избран уездным гласным Царскосельской уездной земской управы. Исполнение новых обязанностей требовало много сил и времени, и графу пришлось создать администрацию для управления своими делами. Управляющими были барон Эдуард Алексеевич фон дер Брюгген, Герман Михайлович Додонов.

При заключении купчих крепостей обязательно определялись обязанности покупателей: «...покупщик и правопреемники его обязаны: 1) на приобретенных участках не устраивать портерных, питейных, чайных заведений, всякого рода промышленных, торговых, фабричных учреждений, увеселительных и т.п. заведений без особого на то разрешения Администрации имения Александровки, или другого органа, который будет установлен; 2) устроить тротуары, обнести участок оградой, по устройстве Администрацией шоссированной дороги – содержать таковую, прилегающую к продаваемым участкам, в порядке и ремонтировать ее, поставить фонарные столбы, на воротах иметь №, фамилию владельца и доску со списками квартирантов».

В июле 1903 г. газета «Биржевые ведомости» № 351 поместила следующую заметку:

«Саблино. В двух верстах от станции Саблино расположено громадное имение графа Кейзерлинга. В виду плохой оходности имения граф Кейзерлинг разбил его на участки земли, а так как имение представляет из себя очень красивую местность, то продажа означенных участков идет очень оживленно. С началом лета граф Кейзерлинг приступил к постройке трамвая, который почти уже в настоящее время окончен. С проведением трамвая число покупателей должно значительно увеличиться. В настоящее же время уже более полусотни отстроенных дач и масса строящихся, но не совсем отделанных. В недалеком будущем, благодаря энергии графа, из имения образуется небольшой городок под названием „Городок Александровка графа Кейзерлинга“».

В 1905 г. в газете «Петербургские губернские ведомости» были опубликованы «Обязательные постановления о порядке содержания и пользования дорогою графа Кейзерлинга от станции Саблино Николаевской железной дороги в имение Александровку», подписанные губернатором Ал. Зиновьевым «октября 7 дня 1905 года». Протяженность этой линии составляла 5

верст 250 сажень; по ней производилось движение пассажирских и товарных вагонов. Расписание движения поездов должно было утверждаться Санкт-Петербургской губернской земской управой. Скорость движения определялась в 10 верст в час, плата за проезд в один конец составляла 10 к., дети моложе пяти лет и чины уездной полиции провозились бесплатно, дети моложе 10 лет платили половину. Интересен 11-й пункт постановлений: «...на места, где служащие имеют соприкосновение с публикою, должны быть назначаемы лица, свободно владеющие русским языком».

В дальнейшем конно-железная дорога была проложена до Невы, что существенно снизило расходы на производство и перевозку строительных материалов для новых жителей Александровки.

В 1909 г. Альфред Гугович, к этому времени уже надворный советник, избирается председателем Царскосельской управы. Здесь он нашел обширное, многогранное поле деятельности, которое требовало всех его сил и полнотой его удовлетворяло.

5 сентября 1909 г. прошло так называемое царскосельское совещание, на котором поселковые деятели подстоличных поселков решали насущные проблемы благоустройства и других земских дел. Успех этого совещания во многом зависел от графа Кейзерлинга, который радушным приемом, внимательным отношением, тактичностью «сумел устроить так, что даже ничего не получившие поселки остались довольны этим совещанием».

Вот что писала о председателе Царскосельской земской уездной управы газета «Поселковый голос» № 8 в 1910 г.:

В управе там не скеттинг-ринг.
Пусть бедно все вокруг и убого,
Но налицо там Кейзерлинг.
Работник он – каких не много!
Дороже труд ему всего, –
Он дело земское не губит,
Он любит дело – и его
Уезд без жалкой лести любит.

Александровка в эти годы также достигает своего расцвета: в имении был ресторан и отель-пансион у водопада. Летом стояли столики на улице, играла музыка. Ресторан работал и зимой. Реклама гостиницы публиковалась в журнале «Песчанка» еще в 1907 г.:

В Именье Александровка гостиница-пансион (Саблино)
Очень не дорогие цены на помещения.
Все решительно удобства.
Жить здесь лучше, чем в санатории:
горный воздух, прекрасное питание.

Недалеко от ресторана был дом графа и большой сад. И в парке, и в саду графа на прополке работали жители Козловки.

Зимой конка не ходила, как вспоминала одна из жительниц Козловки, а мальчики подвозили приезжих на лошадях, впряженных в сани, звоном колокольчика предупреждая о выезде.

Кроме ресторана и гостиницы в парке был открыт театр «Александровка». Это был самый большой из всех существующих здесь «храмов искусства», рассчитанный на 300 мест. В 1910 г здесь была поставлена опера Бюхнера «Грибной переполох». Артистам, которых подготовила одна из местных барышень, было от 7 до 12 лет. А в общем на этот детский праздник собралось не менее 300 детей. Фотографию детей-артистов в сценических костюмах поместил журнал «Всемирное обозрение» № 31.

Сам же граф в это время пишет так:

«Александровка оказалась для меня большим разочарованием. Номинально я оставался владельцем, но ведение дел и все доходы пришлось передать управляющим, которые в конце концов совершенно меня разорили. Все, что я там планировал и создал, было вполне жизнеспособно и весьма рентабельно, но не для меня, а для целой орды спекулянтов и головорезов, в чьи руки я угодил из-за банкротства некоего банка. Оставалось утешаться тем, что не только в самой Александровке, но и во всех окрестностях мною созданы долговечные культурные ценности.

Ведь я первый заложил в Царскосельском уезде поселок для горожан, превратившийся впоследствии в ухоженный дачный городок, где под фиксированные рентные платежи мелкому неимущему чиновнику предоставлялась возможность устроить себе собственный дом. Поселок расцвел, я же расстался со своим владением». И далее: «...из-за Александровки (я) оказался в крайне тяжелом финансовом положении».

Подтверждением словам графа Альфреда Гуговича служит объявление о торгах, напечатанное 30 мая 1912 г. в газете «Санкт-Петербургские губернские ведомости»:

«Торги. 40. Кейзерлинг Альфред Гугович, граф, по делам которого учреждена администрация.

1 стан при мызе Александровке, с деревнями Кали-Чернышевой, Мышкиной и Александровой.

По крепостному реестру 556212 и 179/600 десятин,
а по плану 613871 и 179/600 десятин 60407 рублей 06 копеек».

Александровка была продана с публичных торгов 4 июня 1913 г. Новый ее владелец продолжил распродажу участков.

Продажа Александровки лишила графа Кейзерлинга избирательного ценза, и он был забаллотирован в декабре 1913 г. в почетные мировые судьи. Об этом с ехидной иронией пишет газета «Царскосельское дело» № 49 от 5 декабря 1913 г.:

«Итак, графа Кейзерлинга собрание забаллотировало в почетные мировые судьи и лишило его одного из носимых им золотых мундиров».

Ввиду выраженного ему недоверия земским собранием граф выходит из состава гласных.

В июле – сентябре 1914 г. газета «Жизнь Царскосельского уезда» помещает ряд заметок о графе Кейзерлинге. Незадолго до войны он выехал на короткое время в Германию, и война застала его за границей. С большим трудом ему удалось из Дании выехать в Россию, где сразу же по приезде он был арестован чинами охраны и после двухдневного пребывания в Царскосельской тюрьме переведен в Петропавловскую крепость. Причиной ареста оказалась изъятая в отсутствие графа переписка на русском и немецком языках с известными промышленниками в Берлине и государственными деятелями Германии. Понадобился месяц, чтобы определить, что вся эта переписка носит деловой коммерческий характер, так как граф Кейзерлинг состоял представителем немецкой паровой компании «Балтийский Ллойд» и вел некоторые другие коммерческие дела с Германией. После выяснения этих обстоятельств он был освобожден. 17 сентября 1914 г. он подал прошение об отставке с должности председателя Царскосельской управы, которое было удовлетворено. Граф мотивировал свой уход желанием приложить свои силы, ввиду военного времени, в области оказания помощи больным и раненым воинам.

«Застав в уезде 36 кроватей, он оставляет теперь уезду три прекрасно оборудованные больницы и несколько заразных барачков, всего около 220 кроватей. Такое состояние медицинского дела позволило земству открыть в уезде 200 кроватей для раненых, не останавливая общего хода медицинской помощи населению. Энергия, с которой Граф Кейзерлинг работал в нашем земстве, поможет ему быть полезным работником и на его новом поприще в Красном Кресте», – сообщала газета «Жизнь Царскосельского уезда» 20 сентября 1914 г.

В марте 1917 г. А.Г. Кейзерлинг решил выехать из России через Сибирь и Японию, чтобы, добравшись с семьей до Гонолулу, выждать, как сложится ситуация в мире. За три года пути, через аресты, болезни, бои, приключения, граф потерял от тифа жену и сына, снова вернулся в Петербург, чтобы получить метрику дочери, прожил потом какое-то время с ней и внучкой, родившейся в Сибири, под Новгородом и при помощи латвийского консула выехал в Латвию.

Умер граф Альфред Гугович Кейзерлинг в Каунасе в 1939 г., оставив нам написанные в 1935–1936 гг. «Воспоминания о русской службе».

После 1917 г. гостиница графа сгорела, в графских конюшнях был сделан кинотеатр. Здание театра использовалось комсомольцами типографии имени Ильича для театральных постановок. Парк все также являлся излюбленным местом прогулок и экскурсий для школьников и рабочих окрестных

селений и Ленинграда. По Зеленой улице с песнями шли от вокзала колонны отдыхающих. У входа в парк, в беседке из высоких деревьев, играл духовой оркестр. В парке устраивались веселые игры, танцы. Песни, звуки музыки далеко разносились по воздуху, создавая радостное настроение. Конка уже не ходила, потому что рухнул «коночный» мост через Саблинку.

В конце августа 1941 г. в Ульяновку вошли немцы. За годы оккупации они полностью уничтожили парк, вырубив вековые деревья. Исчезли парковые строения, мостики, запруда, скамейки, дорожки...

Сейчас на берегах Саблинки растут деревья, которым чуть более полувека. Кое-где встречаются старые великаны – сосны и ели, да величавые липы встречают нас на старой аллее, которая когда-то от 8-й улицы вела в Александровский парк.

Козловкой в Ульяновке старожилы называют несколько домов по Парковой улице на левом берегу Саблинки. А Мишкино и Чернышево, разрушенные в годы Великой Отечественной войны, не восстанавливались.

Не сбылись надежды графа Кейзерлинга о долговечности созданных им культурных ценностей. А жаль...